

Алексей Гаранов

Исповедь

18+

Алексей Гаранов

Исповедь

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гаранов А. Н.

Исповедь / А. Н. Гаранов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Андрею уже сорок пять. Он запутался в жизни, но ему повезло встретить Сергея. Во время путешествия по верхней Волге он открывает ему свою душу и получает ответы на многие мучащие его вопросы. И ему повезло дважды, так как в кризисе он находит новую любовь, которую решает не торопить...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Глава 1

Вот который уже раз Андрей ловил себя на том, что все в его жизни повторяется вновь. Как игла на заезженной пластинке делает свой круг, возвращаясь к месту сбоя, так и его жизненные шаги вели то к успешному взлету и успеху, то к падению и разочарованию. И чем выше был взлет, тем круче падение.

Эта драма касалась всего: работы, отношений, любви. Стоило наладиться чему-то одному из них, как тут же разлаживалось другое. И создавалось впечатление, что все это он делал сам, подсознательно, своими руками. Пока одна часть его куда-то бежала и упорно создавала, другая уже озорно готовила разгром и капитуляцию. И сейчас Андрей, после всех разочарований, уже не был уверен, что в свои сорок пять найдет силы на еще один осознанный рывок и станет все же по-настоящему счастливым. Втайне он давно уже мечтал о размеренной спокойной жизни, подальше от безумной сутолоки столицы, возможно у моря, где его бы ждали годы смирения и пришедшей мудрости. Ведь главная его задача была выполнена: дом построен, дерево посажено, и сын почти вырос. Осталось только набраться покоя в душе и гармонии.

А это у него никак не получалось. Все, что он имел на данный момент, было то, что с женой он развелся, сына видел все реже, работу бросил. Хорошо не запил, как обычно бывает в таких историях. От этого его спасал спорт.

В прошлом он верил в судьбу, затем в высшие силы и даже в волю его величества случая. Сейчас же он был уверен, что все то, что происходит с ним, управляется неким родовым предназначением, возможно даже проклятием. Как будто все его победы и поражения были и будут predetermined тем сценарием, который заложили в нем его далекие предки. Он будто нес все свои заслуги и беды к ногам своего рода, чтобы передохнуть, а потом снова набраться сил и бежать еще дальше.

И как выбраться из этого заколдованного круга, где жизнь несла его по своим магическим установкам, вопреки голосу разума, он не знал. И вот, после неугомонной гонки за мифической птицей счастья, он решил, наконец, остановиться и проанализировать все то, что продолжало делать его скорее несчастным, чем счастливым. Обо всем этом он думал, покачиваясь в катере Сергея, который так неожиданно пригласил его совершить круиз по верхней Волге, вдоль ее живописных берегов и городков.

Взяв свои истоки в Тверской области, Волга причудливо петляла, оплывая Москву и неся свои воды вначале вверх, затем делая поворот направо и уходя далеко вниз к Каспию, становясь все сильнее и шире. «Почему Волгой назвали самую большую реку в Европе?» – задался вопросом Андрей, – «В средние века было у нее и название Итиль. Ученые считают, что слово пришло из праславянского языка как *Vьlga*, что значило влага, вода», – читал он в интернете, – «Другие настаивают на балтийском корне слова *līga*, что значит длинный, долгий путь. Вот тебе и Волга, не то, что Лена или Енисей», – улыбнулся он.

Сергей с Андреем сбросили катер на воду в районе Завидово, недалеко от Шошинской поймы, и к полудню уже подплывали к Калязину, известному всем своей полузатопленной колокольней, стоявшей недалеко от берега прямо в реке.

В Калязине, но не в том, что при советской власти переименовали в Тольятти, а в близком к Твери, была в прошлом веке оживленная рыночная площадь и первый на Руси Троицкий монастырь со знаменитой колокольней. Потом, в 1940 году, было великое затопление городка при строительстве Угличского водохранилища для мощной ГЭС. Монастырь тогда разобрали, оставив лишь колокольню как маяк на крутом повороте реки, большой колокол которой внезапно рухнул вниз сквозь леса. И никак не было возможности его достать, то паводки мешали, то времени не было, а когда спохватились о нем, колокол то и пропал. В народе потом говорили, что не раз слышали его звон, звучащий как набат при надвигающихся на город несчастьях.

Часто слышали его и в июне перед войной в 41 году. Остались в Калязине и другие старинные постройки, красивые дома с мезонином купцов Коровкина и Рыжкова, замысловатые улочки, но времени у ребят было мало, и, налюбовавшись видом одинокой колокольни, из которой в свое время хотели сделать даже парашютную вышку, они поплыли себе дальше.

Здесь следует сказать, что Сергей, помимо увлечения рыбалкой, был в душе психолог и охотно практиковался в своих знаниями со встречными людьми. Андрей, как никто подошел ему для этого занятия, и они еще до путешествия заключили неофициальный контракт на работу с его отчаянием.

Внешне между мужчинами было мало разницы. Оба были выше среднего роста, спортивного телосложения, брюнеты, со стороны они вполне могли сойти за родных братьев. Даже манеры и жесты у них порой совпадали. Познакомились они на дне рождения одного общего друга, сразу нашли общий язык и легко договорились о путешествии.

Сергей рассказал потом Андрею, что почувствовал, как тот ловко втянул его в общение, и как он сразу протянул ему руку помощи. Как он увидел в нем ту искру, желание найти свое подлинное я, что решил помочь ему совершить это благое дело. Тогда Сергей и пригласил Андрея опробовать свой недавно купленный катер, на котором они и проплывали сейчас мимо Калязина. Оттуда их путь лежал в Углич, затем в Мышкин, но об этом чуть позже.

Еще в машине, двигаясь по Ленинградскому шоссе и беседуя с Сергеем, Андрей понял, что это судьба свела их вместе. Все то, что волновало его в прошлом, стало с легкостью, шаг за шагом находить свои ответы и открываться в другом свете и он, словно сдвинувшись с мертвой точки, стал продвигаться все глубже и глубже внутрь себя. Сергей тоже осознал, что Андрей не случайно запутался в себе и ему необходима помощь в его сложном лабиринте чувств. А поскольку ему были небезразличны человеческие страдания, то он решил, что возьмется за это со всей ответственностью и серьезностью.

«В тебе горит страсть разума, или внутренний поиск истины, так называл это Бенито Спиноза в 17 веке», – говорил он Андрею, – «Та же страсть, что горит и во мне, страсть разума, не плоти».

И тот жадно прочитывал себя, как книгу, каждая страница которой была так необходима, чтобы дойти до финального эпилога истины. Конечно, он не познавал смысл жизни или сущность бытия, как пытались делать это мудрецы и философы, не искал он и секреты алхимии. С помощью Сергея он лишь получал ответы на многочисленные вопросы внутри себя, сбрасывая груз накопившейся тяжести и тревоги.

«Почему мне порой хочется бросить все то, чего добился, работу, отношения, семью. Почему бездельничаю? Как сохранить покой в душе, когда все начинает бесить? Что такое верность и дружба? Как возродить былые чувства?» – спрашивал он себя.

– Каждый человек имеет в голове свой родительскую программу и упорно ей следует, даже вопреки голосу разума, – объяснял ему Сергей, – Если родители с детства настраивали своего ребенка быть победителем и оба искренне поддерживали его на этом нелегком пути, то скорее всего он им и станет. Двигаясь к цели, он может прославиться великим политиком, ученым или спортсменом. Если родители заложили в нем еще и ценности добра и терпимости, то он станет благородным победителем, например, сыщиком или судьей. Но если родители были неудачниками или даже преступниками, то с большой вероятностью, они передадут этот сценарий и ребенку, чтобы при этом не говорили на словах. Дети чувствуют подвох и неискренность взрослых, они понимают все на своем марсианском языке, языке чувств.

– Но мы знаем немало успешных людей, которых смело можно назвать злыми гениями и негодьями, – возражал Андрей. – Их то, на что настраивали?

– Несомненно, это только часть процесса, – отвечал Сергей. – Жестокий или благородный вырастет человек, будет зависеть и от других факторов, таких, как совесть и полученная в детстве любовь. Многие вообще не видели ее в детстве, получая лишь приказания от роди-

телей. Я говорю лишь за общий настрой поведения человека. Победа любой ценой тоже путь, но это не честная победа. Как бывают продажные и честные судьи и полицейские, не мне тебе рассказывать. Цель оправдывает средства. Нам же сейчас важно понять, почему некоторые люди останавливаются на пол пути, и не знают куда идти, как ты, например.

– Порой я чувствую внутри себя острый конфликт интересов, – отвечал Андрей, – Как будто часть меня хочет бежать дальше, а часть ленится и приказывает все бросить. Я как будто бегу и торможу одновременно, это выматывает меня. Иногда я даже совершаю ужасные поступки, за которые потом стыдно перед собой и другими. Было уже несколько случаев, когда я выпивал лишнего, терял контроль над собой и говорил людям гадости, разрушая мир вокруг себя. Не все простили меня за это. Хорошо еще, что не лез драку. Потом скверно чувствовал себя и просил прощения.

– Что-то вроде сумеречного сознания? Так называется состояние, когда ты на грани бессознательного, – пояснял Сергей, – Когда контроль над собой ослабевает, при опьянении или в состоянии аффекта. Тогда наружу выходит то, что психика вынужденно прячет в подсознании, все те конфликты, которые зарыты у тебя в душе. Это выносит хаос и боль наружу, что непереносимо само по себе и требует разрешения. Как результат, ты выплескиваешь это на окружающих, именно на них и выливаются твои эмоции раздора. Тяжелые переживания часто прячутся в подсознании, такова защитная реакция нашей психики.

Андрей внимал словам Сергея, обдумывал их и смотрел на воду, проносящуюся мимо. Ровно и нудно шумел мотор, порывы ветра трепали его взъерошенные волосы, и голова приятно продувалась от тяжких дум. Много становилось яснее, понятнее. Он благодарен был Сергею, за то, что он так просто и ясно описывал то, что казалось ему непостижимым. Он начинал верить ему как своему учителю, как проводнику в заблудившемся лесу.

– Фрейд называл тревогу человека результатом базового конфликта между вечно желающим подсознательным и сдерживающим его сознательным. В то время как ты и твой внутренний ребенок хотят безгранично владеть чем-то, твоя совесть тебя останавливает, заставляет терпеть. Конфликт интересов подавляется и уходит в подсознание, где камуфлируется, разрешая психике отдохнуть. Эти конфликты, спрятанные внутри как в царстве Аида, выходят потом наружу в снах, напоминая нам о случившемся. С этого и началась психология, с катарсиса, с чтения снов в состоянии гипнотического транса. Чем больше мы подавляем, тем больше неразрешенных конфликтов всплывают. Ученики Фрейда как Перлз, призывали разрешать все свои возникшие проблемы перед сном, здесь и сейчас, чтобы они не сваливались тяжким грузом туда, откуда потом несли тревогу и страх. А Карен Хорни пошла еще дальше, посчитав, что внутренние конфликты человека выстраивают весь его путь к реализации желаний. Так одни, желая, но пугаясь реальности, становятся зависимыми от сильных, привыкших брать свое силой. Некоторые и вовсе уходят в отшельники, отказываясь от желания. Чем тебе не нирвана буддистов. Нет желания, нет и страдания. Есть и те, кто не осознает, как он разрешает свои потребности. Именно они и задают себе много вопросов. Осознавать свой путь и идти по нему с подходящими попутчиками, не задевая при этом интересы других, могут немногие.

Сергей посмотрел на задумавшегося Андрея. «Не запутал ли я его? Путь к самопознанию долог и тернист. Карл Юнг, ближайший друг Фрейда, погружаясь глубже всех в психоанализ, стал и вовсе похож на религиозного мистика. Не стоит мне усложнять наш разговор», – решил он.

– Послушай, наверное, это трудно понять так сразу, – успокоил Сергей Андрея, – Почитай в интернете, там много написано про модель психического аппарата Фрейда, так он называл его. Для меня же важно то, что ты хочешь измениться в лучшую сторону. Немногие этим заботятся, большинству достаточно собственного успеха и славы. Мы с тобой невротики, и это хорошо. Любопытство – наше кредо. Помимо невротического, есть еще два типа характера,

творческий и антисоциальный. Первых единицы, эти истинно свободные люди, зато вторых более 50 процентов. Эгоисты и социопаты повсюду.

– Да, многие люди живут, думая только о себе, – согласился с ним Андрей, – Равенство и справедливость умерли вместе с идеей коммунизма. Спасибо интернету за то, что он, как альтернативный источник информации, несет людям правду. Война уходит в прошлое и люди, думающие о великих победах, перестают быть героями.

– Да, Япония и Германия успокоились от войн и живут благополучно, – кивнул Сергей, – Говорят, что в законах Японии внесен запрет на ведение войны. Но есть и страны, где еще далеко до справедливости, где сохранились черты феодализма. Взять хотя бы нашу глубинку, да что говорить, сам увидишь, насколько неоднородна Россия.

Повисла пауза. Ребята задумались, каждый о своем. Волга тем временем, делала повороты в своем русле, открывая им удивительные пейзажи крутых и пологих берегов. Вдалеке виднелась церковь села Никитского, и они решили пристать к берегу и размять ноги. Они поднялись по крутой лестнице наверх холма, чтобы рассмотреть церковь поближе, уж больно красиво смотрелись с воды ее небесного цвета купола на фоне ослепительно белого здания. Недалеко, оказался небольшой памятник, бюст Пушкина, на котором была бронзовая табличка со стихами великого поэта.

«Я все сокровища земные
Познанья чудные мои
Отдам за очи голубые
И кудри русые твои...»
А.С.Пушкин 1827г.

– Знаешь, Андрей, ведь здесь Пушкин провел много времени, ухаживая за Екатериной Ушаковой, одной из сестер местного помещика. Он даже трижды неудачно сватался к ней, и написал эти памятные строки, – проявил информированность Сергей, – Тогда, находясь в ссылке в селе Михайловском и переживая за сосланных императором Николаем I декабристов друзей, Пушкин сдружился с семьей Ушаковых, любивших литературу. Екатерина, старшая дочь семейства, знала наизусть все его стихи и была рада познакомиться с поэтом, приняв его ухаживания. Однако узнав про его увлечение восходящей московской красавицей Натальей Гончаровой, отказала поэту, оставшись до конца смерти ему только преданным поклонником и другом. Замуж она вышла только после его смерти.

– Да, брак с Гончаровой сгубил поэта, лишил его вольности и закружил в вихре ревности, – в такт ему изрек Андрей, – А ведь отсюда, из Михайловского, он привез свои первые настоящие труды «Борис Годунов» и наброски к «Капитанской дочке».

– Каким же беспечным был молодой Пушкин, теряя голову и влюбляясь в красавиц.

В этот момент к памятнику, у которого они стояли в задумчивости, подошла шумная компания. Молодые парни и девушки, весело смеясь обступили памятник.

– Ого, и здесь успел наследить наш великий поэт! – громко рассмеялся один из них, показывая неприличный жест, – Интересно, какие были тогда нравы и был ли он по-настоящему близок с этой русоволосой? Говорят, что сам Чехов и Чайковский не ценили женский пол, считая их недалекими и глупыми.

– Это он Ушаковой написал, местной дворянке, – подхватил его слова второй молодой человек, – Где то я читал, что на обратной стороне листа стиха он приписал что-то в таком роде, – Был давеча в селе Никитском, где и имел соответствующую особу. Ну чем не поручик Ржевский».

Компания поддержала слова своего товарища дружным хохотом, открылось шампанское и только одна девушка отвернулась от них и резко пошла к крутому обрыву. Она была такой миниатюрной и хрупкой, джинсы плотно облегли ее худые ноги, а ветровка и густые волосы,

развевавшиеся на ветру, создавали и вовсе впечатление раскрытого паруса. Выглядело все так, будто обижена была именно она, а не княжна Ушакова.

Она так и стояла, задумчиво глядя вдаль, когда один молодой человек подскочил к ней и резко схватил за плечи, пытаясь напугать. Девушка вскрикнула, парень засмеялся, она быстро развернулась и вlepила ему пощечину. Потом, не дав тому опомниться, быстро пошла в сторону церкви.

Андрей вдруг заметил, что ее голубая куртка и крыша куполов одного ярко голубого цвета, как и ее глаза, которыми она гневно скользнула по нему взглядом, проходя мимо. Кулаки его сжались, грудь задышала, а ноги вдруг сами понесли его, мимо ошарашенной компании и Сергея, следом за этой девушкой.

– Эй дядя, не стоит так принимать все близко к сердцу, эта наша девушка, поплачет и вернется. С ней всегда так, – услышал он за спиной голос все того же парня.

Он был крепкий и высокий, стоял набычившись, потирая ушибленную щеку. Андрей машинально развернулся. Ход мыслей был нарушен, голова отказывалась думать привычным образом, он закипал. Тем не менее он взял себя в руки. Справиться даже с дюжиной таких парней было бы ему нетрудно, ведь он был тренированным бойцом школы каратэ, имел черный пояс, и второй дан. Но под воздействием слов Сергея, он захотел контролировать свои эмоции.

– Вам, молодой человек, следовало бы фильтровать свой разговор при посторонних. Не всем это по душе, – сказал он строго, – Придется извиниться перед вашей спутницей. Вы ведь обидели ее.

– Ну вот, приехали, – растягивая слова и криво улыбаясь, проговорил парень, снимая куртку, – Олег, Вася, обходите его. Сейчас мы научим дядю манерам. А ты не ввязывайся, – крикнул он попытавшемуся унять товарища Сергею, – Тебе тоже достанется, если захочешь. Жди свою очередь.

Трое парней окружили Андрея, но тому это только и было нужно. Чем теснее круг, тем короче удары. Как упал первый, самый здоровый из них, Сергей не заметил. Его только сложило пополам, а следом полетел на землю и главарь. Третьему Андрей сделал болевой прием, вывернув пойманную кисть и заставив заорать так, что девушка, идущая к церкви, моментально обернулась. Через секунду она уже бежала назад и вид у нее был далеко не мирный. К тому времени, как она подроспела, все было кончено. Парни выли и корчились на земле, а две девушки пытались помочь им, осуждающе поглядывая на Андрея. Набросилась на него и примчавшаяся малышка.

– Вы что здесь творите? Кто дал вам право бить их? Вы же взрослый мужчина, как вам не стыдно, они еще дети, глупые мальчишки, – гневно кричала она ему прямо в лицо.

Весь ее вид был подстать расвирепевшей фурии, васильковые глаза метали молнии, сжатые кулачки так и норовили обрушиться на Андрея, который сразу обмяк и удрученно попятился назад. Страсти, однако, понемногу улеглись, и Сергей поспешно увел друга в сторону причала.

– Плывайте, плывите, мы вас еще найдем. Лодку вашу запомнили, – кричал им вдогонку главарь компании, держась за ушибленную ногу.

Но Андрей с Сергеем их уже не слышали. Они отчаливали.

– Ну ты даешь, прямо как в кино, – воскликнул Сергей, – Не хватало только еще полиции для этого спектакля. Теперь я понимаю, какая сила в тебе.

Он завел двигатель, и лодка резко отошла от берега.

– Извини, Сергей, не знаю, что на меня нашло, – прокричал сквозь шум мотора Андрей, – Просто девушка эта чем-то зацепила. Вообще-то я не драчун, ты же видел, они сами напросились.

– Да, но в полиции в это не поверят, – заметил Сергей, – Вон у них сколько свидетелей! Да и девушка эта сама же на тебя и заявление напишет. Ты, надеюсь, не сломал им что-нибудь?

– Не волнуйся, там одни синяки. Я умею, контролировать свою силу, – ответил Андрей и сел назад, задумавшись над происшедшем.

Только что он увидел, как показалось ему, ангела. И вот, этот ангел вместо того, чтобы поблагодарить его за помощь, обляял его как последнего негодяя и чуть даже не побил. «Где же справедливость?» – разозлился он в душе. Но злость эта была иная, она граничила с разочарованием и была направлена на самого себя. «Сам виноват, вечно лезу туда, куда не надо, вот и поделом мне», – заключил он с грустью и вздохнул, – «А так хотелось быть героем!»

Лодка неслась по реке быстро, ровно ревел мотор и ребята скоро стали забывать про случившееся. «Так устроена психика», – вспомнил слова Сергея Андрей, – «Мы отрицаем и прогоняем то, что нам страшно и неприятно, загоняем это веником в угол». Их взору открывались причудливые берега, застроенные красивыми домами и базами отдыха с причалами.

– Быстро Волгу к рукам прибрали, ни одного свободного места на берегу, – заметил Сергей, – Давно тут не был.

– Что правда, то правда, – в такт ответил ему Андрей, – Было общим, стало частным, вот тебе и строительный бум.

До Углича ребята собирались добраться засветло. Солнце садилось над рекою медленно, красиво, завораживающе. Его красно-желтый диск как будто плыл над водой, унося с собой свет и летний зной. Вскоре Андрей увидел и первые деревянные постройки Углича, хотя назвать их городскими он бы не решился. Шлюзоваться решили завтра утром, и стали искать стоянку. Сергей повернул лодку в небольшую протоку, где были удобные мостки для парковки, недалеко стояли жилые деревенские дома. Из одного из них вышел молодой мужчина, рядом с ним бежала дочка трехлетка.

– Я знаю этого парня, – сказал Сергей, – Оставлял ему как-то лодку три года назад.

– Добрый вечер, хозяин, присмотрите за лодкой? – спросил он мужчину, – Оплатим за охрану, не обидим.

– От чего же нет, причаливайте, у нас здесь тихо. А я вас узнаю, вы Сергей, бывали здесь, только лодка у вас была раньше другая, – ответил тот.

– Ваша дочка? – спросил Андрей.

– Моя, Василисой зовут.

– Красавица, а где мама?

– Мамка нас бросила, уехала в Москву, новую жизнь начинать. Скучно ей здесь стало.

– Вот те на, – удивился Сергей, – Я ее помню, вот так уехала и бросила дочь!

– А что ей здесь, работы и денег нет, на огороде работать не захотела, – хозяин был явно подшофе, – А с дочерью там не с руки, куда ее деть, когда сама шалтай-болтай.

– Жаль, может, вернется. Вот тебе, Андрей и российская глубинка, смотри и радуйся, – сказал он уже другу.

– Не вернется, разошлись мы с ней, – махнул рукой хозяин, – Ну ее к черту, бестию.

Сергей заплатил хозяину наперед, застегнул наружный чехол лодки, и взяв сумки, они отправились в город, благо гостиниц в нем было предостаточно. Былой советский дефицит гостиничных коек сменился капиталистическим размахом апартаментов на любой вкус. Выбрав, на центральной площади приличную гостиницу, они зарегистрировались на ночлег. К их услугам оказался и приличный бар с рестораном. Туда они и отправились сразу, как только бросили сумки в номере.

– Ну что, думаю следует отметить, так сказать наш первый день плавания, – предложил Сергей, – В плане спиртного я не строгих правил, но предлагаю все же ограничиться вином. Завтра при прохождении шлюза надо быть с ясной головой.

– Полностью поддерживаю, – ответил в такт ему Андрей, – Вот, вижу аргентинский Мальбек. И цена приемлемая, всего то пол нашего номера.

– Ну Мальбек, так Мальбек. Прекрасно подойдет к стейку, – согласился Сергей и они сделали заказ девушке.

– И принесите нам что-нибудь ваше фирменное, на закуску, – попросил он вдогонку.

Вино было разлито по бокалам, появилась и закуска, ребята чокнулись и выпили.

– Отличный сервис! Хоть, оставайся здесь на пару дней, – сказал Андрей.

– Да, и какой контраст с городской бедностью, – заметил Сергей, – Ну ничего, погуляем завтра по городу, сходим в храм царевича Дмитрия, и поплывем себе дальше. Надеюсь, к полудню будем уже в Мышкине, там тоже интересно. Есть там такое подворье, «Мышкин дом» называется. Но, ты, как я чувствую, хотел поговорить о чем-то?

– Ты прав, Сергей, у меня все не идет из головы та девушка из компании, – кивнул Андрей, – Она как-то сильно отличалась от остальных. И что она так разозлилась на меня. Никак не могу понять, ведь я пытался защитить ее!

– Ну это немудрено, она просто не любит насилие. Хотя, с другой стороны, сама приложила парня оплеухой, – Сергей развел руками, – Женщины часто не предсказуемы и им многое сходит с рук.

– Да, все так, – согласился Андрей и подлил вина в бокалы.

Принесли стейки и ребята, изрядно проголодавшиеся, сразу приступили к еде. Мясо было отборным и сочным.

– Скажи, Сергей, почему секс так сложно устроен, – продолжил Андрей после паузы, – Женщины могут обходиться без него годами, ожидая достойного кандидата. Нам же без него не выдержать и месяца, – рассуждал он, – И вредно, и на психику влияет. Говорят, в исламе на первых порах его распространения было понятие некоего временного брака, своего рода многоженство без обязательств. Язычники охотно принимали тогда ислам. Да и воины вдалеке от жен несли свое семя без разбору. Иначе какой дух был у воина! А сейчас, разойдешься с одной и ищешь другую, ту заветную. А где она? И как долго ее искать? Пока дождешься своего ангела, других приходится обманом в постель заманивать! Разве это честно? И как нам из этой ловушки выпутаться?

– Здесь с тобой не поспоришь, – усмехнулся Сергей, – Да, женщины сейчас стали умнее и расчетливее. И закон на их стороне, они надолго вбили гвоздь в гроб бывшего патриархата. Но не забывай и про истинных мудрецов и монахов, которые сумели смирить свой пыл плоти и сублимировать сексуальное влечение в работу духа и мысли.

– В это я слабо верю, – возразил ему Андрей, – Это похоже на самопожертвование. А ради какой цели, спасти душу от соблазнов для рая?

– Ладно забудь, поговорим об этом после, ответить лучше, чем тебе та девушка так понравилась?

– Да просто хрупкая она какая-то, вот и захотелось защитить ее. Есть у меня такой грех, спасти женщин. Кто же знал, что в ней столько силищи. Да и ноги сами понесли меня к ней, даже не понял как. Она явно не вписывалась в их атмосферу.

– Всегда так. Есть такая наука, социометрия, – разъяснил Сергей, – Согласно ей, в любой закрытой компании возникает два полюса, добра и зла. Даже если все люди хорошие, кто-то обязательно возьмет на себя функции негодяя. Так и у них в компании. А девушка выбрала сторону добра. Ладно, давай закругляться, выпьемся, а наутро все и станет ясно. Хватит на сегодня приключений. Утро вечера мудренее.

Они оплатили счет, и проследовали к выходу. Через пол часа оба уставшие и довольные, уже крепко спали в своем номере.

Глава 2

Утром, они посетили Угличский Кремль и Церковь царевича Димитрия на Крови, построенную на месте его смерти. Печальная слава досталась городу за то, что именно сюда был отправлен младший сын умершего Ивана Грозного, где и был найден вскоре мертвым. За произошедшее следом восстание в городе казнили более 200 человек, а колокол, бывший в набат, казнили также, отрезав ему его язык и отправив в ссылку в Тобольск. Считали, что это было дело рук Бориса Годунова, имевшего виды на московскую власть, но доказать это не смогли. Мать царевича насильно постригли и отправили в монахини. Поразила Андрея и еще одна достопримечательность Кремля – Соборная колокольня, внушительное и высокое строение. В ней как будто что-то было не так, ее произвольные линии и архаичная пластика не совсем вписывались в рядом стоящий Спасо-Преображенский собор. Позабавил их в городе и местный музей тюрьмы.

– Ну чего только не придумают, чтобы заманить туристов, – недоумевал Андрей, входя на улицу, – Ладно там музей зодчества или народных промыслов, но тюрьмы!

– погоди, – отвечал ему с улыбкой Сергей, – Еще не такого насмотришься на Волге, каждый городок имеет свою историю и выживает по-своему.

Покружив еще немного на пристани и купив у местных торговков пару сувениров, ребята решили отплывать. Вещи были уже в лодке, погода наладилась, и они отчалили, поблагодарив вышедшего хозяина. Не забыли и про Василису, подарили девчужке цветастый платок и пряников.

Шлюз прошли быстро, им повезло, что попутно шел туристический теплоход. За ним и пристроились следом, дав знать в диспетчерскую шлюза. Каково же было удивление Андрея, когда он заметил на нем ту самую девушку. Она стояла на верхней палубе, как тогда на высоком берегу, и одета была все в те же джинсы и голубую ветровку. Узнав ее, Андрей так и замер, задрал голову вверх и пытаясь разгадать, о чем она думает.

В этот момент девушка, видимо почувствовав, что за ней наблюдает, опустила взгляд и наткнулась на смотрящего Андрея. Удивление на ее лице быстро сменилось выражением гнева, а потом, глядя на его улыбающееся лицо, переросло в смущение. Она резко отвернулась и скрылась внутри.

– Надо же, та девушка на этом корабле, – воскликнул Андрей, – И она, вроде уже не сердится на меня, так мне показалось.

– И компания ее приятелей, что с ней, тоже не сердятся, – заметил Сергей, – Может ты хочешь перебраться к ним?

– Брось, Сергей, у нас с тобой свой маршрут. Просто я думаю, не случайное ли это совпадение? И как мы не встретили их в Угличе!

Андрей надел кепку, так как солнце уже начинало припекать и достал свой телефон. Надо было сделать пару деловых звонков в Москву, чем он и занялся, чтобы отвлечься.

Потом воспоминания опять навалились на него. Он задумался о том, чего он добился, кем стал и мог бы стать, какую память пронесут его дела.

– Знаешь Сергей, – сказал он другу, – Есть у меня какое-то чувство недосказанности, как будто что-то не сделал, чего-то не добился в жизни и это сильно тяготит меня. Хотя есть дом, сын, кое-какой бизнес и друзья, откуда это у меня?

– Говорят, есть три вины у человека: реальная, невротическая, другими словами надуманная, и есть вина экзистенциальная, – ответил Сергей. – Первые две как-то осознаются тобой, а вот третья, как раз и создает то чувство тоски и уныния, как будто ты не раскрыл свой талант и не выполнил своего предназначения. С ней жить тяжело и в этой вине чаще всего

виноват не сам человек, а его внутренний родительский упрек. Как будто они смотрят на нас со стороны и выражают свое недовольство.

Сергей задумался и через некоторое время продолжил.

– Знаешь, я сейчас увлекся одной теорией, где многое решают ролевые игры взрослых. Корнями они уходят в детство, – продолжил он, – Именно они и приносят нам наши победы и неудачи, своеобразные купоны и награды, ведущие к финалу пути. Мамы и папы позволяют нам любить и ненавидеть, с детства навязывают свою волю, ожидания и даже само разрешение жить. Сам Фрейд тоже жил сценарием, который укладывался в его девизе побеждать. «Если я не смогу прославить небеса, то вознесу ад», – так говорил он друзьям. Я вот думаю, как твои родители дали тебе свои указания на счастье? Не было ли в детстве чего-нибудь такого, от чего ты засомневался бы в их искренности?

Андрей стал понимать куда клонит друг. Тем временем они вышли из шлюза и катер тихо пошел по воде. Волны красиво гуляли за кормой, лето было в разгаре, вода цвела и была ярко зеленой от водорослей. От мотора сзади шел небольшой бурун, над водой летали чайки, легкий ветерок обдувал его лицо. Летний зной был терпим на реке, где к тому же их не досаждали вездесущие комары.

В сознании Андрея стали всплывать случаи из далекого детства, вспомнилась их старая квартира, деревня и школа. Было ли что-то, что вносило сомнение в искренность любви родителей? Вот мама ограничивает их с братом в развлечениях, заставляет делать уроки, гоняет в музыкальную школу. Вот они рано ложатся спать, а родители еще смотрят телевизор, и они не могут заснуть из-за шума. Вот мама заставляет их мыть посуду, чистить обувь и пылесосить. Настоящей пыткой было протирать лакированные шкафы от следов пальцев по выходным. Мама любила их как-то по-особенному, была строга с ними, стыдя за провинности и настраивая на результат. Но их победы всегда приносили ей радость. И они были счастливы в ответ.

Он вспомнил, как и сам кричал недавно на сына за лень и пугал его мрачным будущим, если он не будет следить за собой и делать уроки. Как все это было похоже на слова его матери! С самого детства она хотела заставить их работать над собой, пыталась даже отдать в спортивный интернат. «Каждая минута должна быть у ребенка занята, иначе их ждет двор, а там одни алкоголики и хулиганы», – такие были ее аргументы.

Но Андрей понимал, что и матери было нелегко. Она любила их безумно, и у нее не было достаточно времени на их воспитание, она работала врачом. Отец был близок с ними только пока они были маленькими, большую часть времени он проводил на работе. Там он и нашел себе со временем утешение, пошли разногласия в семье, он отдалился и от жены, и от детей. Его секретарша стала любовницей, и он увлекся бизнесом, благо как раз начался грабеж страны после развала СССР. Вначале, у него все получалось, он работал заместителем начальника вычислительного центра, вел деловые переговоры. Однако фирма потерпела коммерческую неудачу, затем другую, и, несмотря на красный диплом и многочисленные изобретения, его вышибли со службы.

Андрей поделился всем этим с Сергеем, который был рад его искренности. Между ними установился тот доверительный контакт, который стал залогом не только улучшения состояния Андрея, но и его возможного излечения от хандры, так называл его состояние Сергей.

– Так может отец подсознательно радовался, когда у тебя все шло наперекосяк, как у него самого? – заметил он, – А мать, после твоих неудач, заново наставляла на победу, пытаешься вырулить тебя на правильный путь? Ее родитель живет внутри тебя и толкает на подвиги и взрослость, в то время как обиженный ребенок отца озорно шепчет, что ты все равно провалишь задание? Может в этом и есть твой конфликт, раз они уже тогда стояли на разных позициях, усложняя тебе понимание жизни и своего места в ней. Скажи, отец хоть раз помог тебе в чем-то?

– Если честно, то только в юности, пока сам был на коне. С годами он сильно изменился, закрылся, – сказал Андрей, – Перестал покупать новые вещи, собирал хлам, не ухаживал за собой. Когда напивался, превращался и вовсе в забияку, задевая близких непристойными шутками. В общем стал неудачником, работать перешел к брату, где завел свой черный угол бухгалтерии. Дмитрий открыл в то время собственную компанию по сборке и продаже компьютеров. Отец, конечно, помог ему встать на ноги и начать бизнес. Сейчас я понимаю, что отец реализовал себя именно в этом. Он стал первым советником Дмитрия, не подпуская меня к его делу из ревности. Да, мы с братом соперничали во многом, но это было чисто спортивное соревнование. Здесь же я почувствовал непреодолимый барьер отцовского вмешательства.

Сергею многое стало ясно. Соперничество с братом и борьба за одобрение родителей просматривались невооруженным глазом. Но он решил пока уйти от этой болезненной для Андрея темы.

– Давай об этом поговорим позже, сейчас скажи мне, что ты знаешь о своих бабушках и дедушках, как они жили? – спросил он, – Какими они были, как вели себя с вашими родителями?

– Я хорошо помню только бабушек, они любили нас, деды же рано ушли из жизни, – ответил Андрей, – Обе они были из деревенских семей, обе были безграмотны и занимались в основном своими огородами. Тем не менее, на нас с братом они находили время. Помню, как бабушка по отцу с радостью жарила нам яичницу с картошкой, расспрашивала про успехи в школе. Ее дом, родовое гнездо болгарских переселенцев, находился рядом с подмосковным Королевым. Там вырос наш отец и двое его братьев. Сказать честно, у бабушки с отцом были очень натянутые отношения, они постоянно ругались и чувствовалось, что она корила его за развод с матерью. Любила она по-настоящему только своего старшего сына Ивана и внуков. Звали бабушку Фаиной, и она писала детские пафосные стихи про Гагарина. Мы часто слушали их на застольях в ее доме. Дед Дмитрий после войны работал в шахтах, прокладывал в Москве метро, его я не помню вовсе. Не сохранилось и ни одной фотографии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.